

<http://www.zabvektor.com>

ISSN 2542-0038 (Online) ISSN 1996-7853 (Print)

УДК 130.121.3

DOI: 10.21209/1996-7853-2021-16-5-36-42

Марина Геннадьевна Федотова,

Омский государственный технический университет

(г. Омск, Россия),

e-mail: fmg@bk.ru

<https://orcid.org/0000-0003-2571-6198>

Маргинальная реальность юмора

Актуальность работы обусловлена наличием противоречия между распространённостью юмора, его вездесущностью и повсеместностью в социальной реальности и его достаточно слабой исследованностью в качестве феномена этой социальной реальности. Магистральная линия существующих исследований природы юмора связана с изучением его как высказывания с особой (противоречивой) логикой. Цель данной статьи – исследование природы юмора не столько в рамках отдельного высказывания с особой логикой, сколько как явления, конструирующего социальную реальность, а также места юмористической реальности среди других видов социальной реальности. Анализ проведён на основе конструктивистского подхода, методом реконструкции юмористического текста. В результате исследования гипотеза о существовании юмора как некоей прослойки между референтными реальностями (Ж. Деррида) дополнена представлением о конструировании в юмористическом высказывании на основе этих референтных реальностей особой самостоятельной реальности юмора, остающейся маргинальной в рамках дискурса, в котором реализуются референтные реальности. Юмор разрушает контингентность логики дискурса в определённом смысловом поле, сопоставляя ранее несопоставимые реальности. Конструирование юмористической реальности в пределах смыслового поля профессионального знания выполняет иные функции, чем за его пределами (например, в обыденном знании). Отсутствие или ограничение шуток о сакральном для системы знании, принадлежащем ядерной части соответствующего дискурса, конструирующего систему, суть защитный механизм для данной системы, стабилизирующий общество. Результаты исследования являются продолжением разработки конструктивистского подхода в онтологии и социальной философии и могут послужить основой для изучения способов конструирования реальностей в обществе.

Ключевые слова: конструктивизм, философия юмора, реальность, маргинальность, знание, референция

Marina G. Fedotova,

Omsk State Technical University

(Omsk, Russia),

e-mail: fmg@bk.ru

<https://orcid.org/0000-0003-2571-6198>

The Marginal Reality of Humor

The relevance of the work is due to the presence of a contradiction between the prevalence of humor, its ubiquity and ubiquity in social reality and its rather weak research as a phenomenon of this social reality. The main line of existing research on the nature of humor is connected with the study of it as a statement with a special (contradictory) logic. The purpose of this article is to study the nature of humor not so much within the framework of a separate statement with a special logic but as a phenomenon that constructs social reality, as well as the place of humorous reality among other types of social reality. The analysis is carried out on the basis of the constructivist approach, by the method of reconstruction of the humorous text. As a result of the study, the hypothesis of the existence of humor as a certain layer between referential realities (Zh. Derrida) is supplemented by the idea of constructing in a humorous utterance on the basis of these referential realities a special independent reality of humor, which remains marginal within the framework of the discourse in which referential realities are realized. Humor destroys the contingent logic of discourse in a certain semantic field, comparing previously disparate realities. The construction of humorous reality within the semantic field of professional knowledge performs other functions than outside of it (for example, in everyday knowledge). The absence or limitation of jokes about the knowledge sacred to the system, which belongs to the nuclear part of the corresponding discourse that constructs the system, is a protective mechanism for this system, which stabilizes society. The results of the study are a continuation of the development of the constructivist approach in ontology and social philosophy and can serve as a basis for studying the ways of constructing realities in society.

Keywords: constructivism, philosophy of humor, reality, marginality, knowledge, reference

© Федотова М. Г., 2021

Введение. О юморе всерьёз – не самая популярная тема философских исследований. Тому есть несколько причин, основная из которых видится в противоречивости строгой точности научного дискурса (с одной стороны) и некоей двусмысленности на грани приличия юмористического дискурса (с другой стороны). Наиболее распространённой онтологической теорией, объясняющей природу юмора, является теория несоответствия (противоречия). В этой теории утверждается, что «юмор – это наша конфронтация со стимулом, который является неожиданным или несовместимым с нашим обычным взглядом на мир» [1, с. 217]. Теория несоответствия получила наиболее полное обоснование в трудах И. Канта, А. Шопенгауэра и Л. Дюмона.

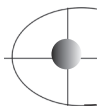
Другие теории юмора, признанные фундаментальными – теория утешения (освобождения) и теория превосходства (обесценивания), – учитывают, прежде всего, социально-психологические факторы юмористического высказывания [2]. Теория превосходства в традиции, идущей от Платона, объясняет природу юмора эмоцией жалости и чувством превосходства по отношению к неудачнику – герою анекдота, не способному преодолеть трудные жизненные обстоятельства (Т. Гоббс, Р. Декарт, Ф. Хатчесон, Д. Мередит). Таким образом, «юмор предполагает понижение статуса целевого человека, группы или объекта» [1, с. 217]. Теория утешения описывает юмор как физиологическую реакцию организма на нервное напряжение (Э. Шефтсбери, Г. Спенсер, З. Фрейд).

Критика теории несоответствия справедливо основана на ограниченности взгляда на юмор только лишь логикой самого юмористического текста. Данная статья, оставаясь в рамках теории противоречия, призвана восполнить этот пробел. Попытаемся показать, каким образом юмористическое высказывание конструирует социальную реальность, в чём особенности такого рода «юмористической реальности» и каково её место среди других видов социальной реальности.

Методология и методы исследования. Традиция понимания юмора как высказывания с особой логикой видится уже у Платона, затем у И. Канта, а наиболее завершённое своё выражение получила в исследованиях философов-постмодернистов

Ж. Делёза, Ж. Деррида, М. Фуко, Ж. Бодрийяра в ряду исследований языка, знания, способов означивания реальности и форм её конструирования. Свою роль здесь сыграла постмодернистская философия с её вниманием к языку и исключительным явлениям, не вписывающимся в общепринятое (как, например, шизанализ). Юмор, по определению, есть нечто исключительное, не поддающееся тривиальной логике повседневности. Свою роль сыграла и аналитическая философия с её вниманием к логическим (и языковым) парадоксам. Разработкой лингво-семантического аспекта современной теории юмора занимаются В. Раскин и С. Аттардо.

В данной статье ограничимся конструктивистским подходом, который заключается в допущении, что реальность конструируется в сознании субъекта в процессе деятельности коммуникативными средствами. Поскольку конструктивизм представляет собой философское направление, состоящее из нескольких течений, различающихся степенью радикальности в понимании отношения конструкта и наличной действительности, стоит оговориться, что в качестве методологии мы применяем «конструктивизм в узком смысле», т. е. как комплекс концепций «которые подчёркивают идею неотражательной, конструктивной природы познания, языковую и культурно историческую обусловленность сознания, опосредствованность познания и понимания мира индивидуальными конструктами, формируемыми в онтогенезе, идею конструктивного альтернативизма (множества способов концептуализации событий) и плюрализма истины» [3, с. 36], представленный работами А. Шюца, Дж. Мида, Ж. Пиаже, Дж. Келли, Дж. Брунера, П. Бергера и Т. Лукмана, Н. Лумана. Разновидностью конструктивистского подхода в этом смысле нередко считают, в частности, постмодернизм и постструктурализм [4, с. 48]. В качестве теорий среднего уровня и (или) методик в конструктивистских исследованиях, опирающихся на базовую идею постмодернизма о том, что единственная реальность есть описание реальности («весь мир – текст»), с необходимостью востребованы теории, объясняющие порождение и интерпретацию текста: теория информации (В. И. Когородин, Э. Х. Лийв, И. В. Мелик-Гайказян, В. Г. Пушкин, А. Д. Урсул, Л. А. Цымбал и др.); герменевтика (Г.-Г. Гадамер, П. Рикер, М. Хайдеггер); се-

миотика (Р. Барт, А. Н. Барулин, И. Бар-Хиллел, Э. Бенвенист, Ж. Деррида, Р. Карнап, Э. Касирер, Ю. Кристева, Ю. М. Лотман, Ч. У. Моррис, Ч. С. Пирс, Ф. де Соссюр, Ю. Степанов, Б. А. Успенский, Г. Фреге, У. Эко и др.). В данной работе мы остановимся на методе реконструкции текста. Реконструкция юмористического текста позволит наглядно показать способы конструирования реальности в юмористическом высказывании.

Результаты исследования и их об- суждение. Реальность в конструктивизме – та часть Бытия, которая освоена и интерпретирована субъектом согласно его (субъекта) повседневной или специализированной (профессиональной) социальной практике и знаниям, общим для отдельных (часто профессиональных) дискурсов. Поэтому, с точки зрения конструктивизма, видов реальностей может быть много, и их классификации разнообразны. По отношению к субъекту говорится о существовании объективной («качество, присущее феноменам, иметь бытие, независимое от нашей воли и желания») [5, с. 7] и субъективной реальности [6]; по отношению к социальному статусу знаний выделяются официальная и маргинальная реальность [7]; по отношению к специфике содержания знаний говорится о реальности повседневности [8] и реальности специализированного дискурса (например, журналистской, религиозной и др.) [9]; по отношению к особенностям социального субъекта – о социальной реальности [10]; по отношению к автономности и онтологической неполноте – о виртуальной реальности [11]; по отношению к специфике объективированных форм «закодированного» знания, поддерживающих единство «процессов воплощения смысловых систем в материализованных формах и раскрытия, обнаружения этих смыслов» [12, с. 89], о художественной, научной и др. В прикладных областях исследований рассуждают о специфических видах реальностей: например, о «реальности сервиса» [13] или о «реальности ландшафтов» [14]. Легко предположить, что реальность юмора – одна из многочисленных видов реальностей, которые конструируются в общественном сознании. Юмор, как и другие символические системы, обладающие «символическими референциальными функциями», является инструментом «создания миров» [15, с. 129].

Но даже беглого взгляда на перечисленные виды реальностей достаточно, чтобы понять – юмор выбивается из этого ряда. У юмористического высказывания собственная логика, собственные способы её выражения в языке, а также свои собственные способы взаимодействия с перечисленными ранее реальностями. Но тогда возможно ли, что эти особенности юмора как социального феномена вообще не позволяют приписывать юмору статус особой реальности? Юмор – всего лишь один из феноменов, составляющих «маргинальное пространство», возникающих в «просвете», «зазоре» между структурами? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо понять, какие же характеристики феномена заставляют считать его одним из видов реальности? Основываясь на приведённых ранее классификациях реальностей, можно выделить по крайней мере два их общих свойства: первое – это системы знаний, являющиеся для субъекта по разным причинам «само собой разумеющимися», и второе – наличие механизма (для каждого из видов реальности своего, особенного), при помощи которого знание и становится «само собой разумеющимся», составляющим основу реальности. П. Бергер и Т. Лукман отмечали, что это деятельность, в результате которой ««знание» становится само собой разумеющейся «реальностью» для рядового человека» [5, с. 7]. Если иметь в виду, что такие реальности – гносеологический конструкт, то предполагается наличие определённого соответствия этого конструкта (реальности) и бытия, понимаемого в этом контексте в смысле не освоенного человеческим разумом мироздания: имеется ли в действительности некий референт для гносеологических конструкций реальности и в какой степени он представлен в этой реальности. Например, очевидно, что в научной реальности, претендующей на конструирование природной среды, референт представлен более полно, чем в виртуальной реальности, а функционирование симулякров в социальной реальности по определению обходится без референта.

Возвращаясь к юмору и оценивая его статус в качестве одного из видов реальности, следует признать, что его положение в «просвете», «зазоре» между структурами представляется обоснованным. Юмористическим текст делает, прежде всего, наличие в тексте противоречия, соединяющего две

реальности, существующие в своей собственной логике. Например, бородатая первоапрельская шутка «Товарищ, у Вас вся спина белая» предполагает существование своего рода референтной реальности, той точки отсчёта, на основе которой и строится шутка. В этой реальности спины окружающих ничем особенным не выделяются. Но для того чтобы шутка состоялась, в равной степени необходимо существование альтернативной реальности, в которой спины людей, населяющих эту реальность, испачканы чем-то белым. Из своего рода конфликта этих реальностей, на их стыке и рождается юмор. В этом смысле юмор действительно существует в «просвете», «зазоре» между двумя реальностями¹.

Вместе с тем можно утверждать, что способ соединения этих реальностей особенный, конструирующий особую юмористическую реальность. В юмористическом высказывании референция, т. е. связь между знаком и объектом действительности, нарушена осознанно и принципиально, и это и есть основа конструирования юмористической реальности. Юмор всегда означает, если воспользоваться теорией информации, появление «события», т. е. такой ситуации, которая выявляет новые неожиданные связи между объектами действительности. Можно также сказать, что шутка в той мере смешна, в какой неожиданна эта связь для субъекта, воспринимающего эту шутку. Перед субъектами, вовлечёнными в юмористическую коммуникацию, открываются новые связи между объектами реальности, а сами объекты выглядят в новом, неожиданном свете. Например, неожиданный взгляд на ситуацию демонстрирует шутка: «Если отключили интернет, значит ли это, что провайдер подарил мне свободу?» В юмористическом высказывании субъект таким образом соединяет два несоединимых в повседневности объекта реальности, тем самым даёт возможность для конструирования новой реальности. Часто неожиданность проявляется в форме языковой игры – новых значений привычных слов: «Алло, это сварщики? Сварите, мне, пожалуйста, борщ».

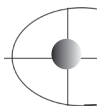
¹ Похожая гипотеза обсуждается в рамках психологических исследований юмора. См., напр.: Saliba E. T. Cultural history of humor: Provisional balance and research perspectives // Revista de Historia. – 2017. – No. 176. – Pp. 1191–1208. – DOI: 10.11606/issn.2316-9141.rh.2017.127332.

Однако, если мы попытаемся ответить на вопрос «О чём шутка?», то станет понятно, что юмористическое высказывание не сводится к двум названным реальностям, а конструирует третью (не обязательно связанную с ними сюжетно или тематически), в которой первые две находятся в противоречивых отношениях. Например, анекдот «Просидев в изоляции, не имея лёгкой возможности бегать по докторам и поликлиникам, как обычно, многие поняли, что без постоянного вмешательства медицинской помощи им стало ЛУЧШЕ» отсылает нас к трём реальностям. Первая – реальность «само собой разумеющаяся», где от медицинской помощи пациентам становится лучше. Ей логически противопоставлена реальность, в которой как сами собой разумеющиеся мыслятся напротив популярные идеи самолечения, где от вмешательства врачей «только хуже». Это реальность, в которой «живёт» персонаж анекдота. Однако ясно, что смысл анекдота не в отсылке к этим реальностям, а в конструировании третьей, где явно обозначен конфликт первых двух, принципиально несоединимых реальностей: должной и сущей. Поэтому и говорят о «чувстве юмора», которое даётся не каждому именно как осознание юмористического парадокса, понимание особого «конфликтного» соединения двух несоединимых или несоизмеримых реальностей.

Итак, существование «на стыке», в «зазоре» между реальностями позволяет утверждать, во-первых, о существовании особой – юмористической – реальности в одном ряду с другими видами реальностей, во-вторых, о маргинальном характере реальности, формируемой в юмористической коммуникативной практике, со специфическими правилами рациональности, которые «принципиально не вписываются в доминирующие парадигмы мышления и поведения»².

Юмористическое высказывание конструирует особую реальность, суть которой сводится к конфликту или неожиданному сопоставлению двух несопоставимых реальностей. Если юмор – всё же особая реальность, то как она соотносится с другими, каково её место среди других видов реальности? И поскольку реальность – гносеоло-

² Грицанов А. А. Маргинальность. – Текст: электронный // Новейший философский словарь. Постмодернизм. – URL: <https://litresp.ru/chitat/ru/Г/грцанов-александр/новежшй-философскй-словарь-постмодернизм> (дата обращения: 10.04.2021).

гический конструкт, то прежде всего стоит выяснить, как юмор соотносится с конструктами иных систем знания: научной, художественной и других?

Социологически юмор оценивается как способ «взаимодействия и реализации ценностей социальных групп» [16], имеющих принципиально различные взгляды. Довольно часто в этой связи анализу подвергается как раз юмор маргинальных групп, например, расовый юмор [17]. Представляется, что эти объяснения недостаточны: сам факт взаимодействия и его особенности в свою очередь нуждаются в объяснении.

Представляется, что системы специализированных знаний и соответствующие им дискурсы соотносятся с юмористической реальностью иначе, чем системы обыденных знаний и соответствующие им дискурсы. Нетрудно заметить, что без наличия определённых знаний шутку понять невозможно. Причём речь идёт как об обыденных знаниях («Вышел на улицу, а там опять зима. Она что, каждый день теперь будет?»), так и о специализированных, например, медицинских («Благодаря паранойе, я стал лучше следить за собой»). Более того, нередко говорят о «профессиональном» юморе: врачей, программистов, физиков («Физики шутят», «Шутят химики», «Физики продолжают шутить» и др.). На первый взгляд, действительно, профессионалы шутят о своей профессии так же, как и обыватели о повседневной жизни.

Как мы отмечали, юмористическое высказывание, формально-тематически относясь к области специализированных знаний, чаще всего конструирует фрагмент реальности повседневности. В определённом смысле можно утверждать, что профессионал становится обывателем, когда он шутит. Легко проиллюстрировать эту мысль на примере «профессионального» юмора. Например, прозвучавшая ранее шутка о паранойе, хотя и востребует специальные знания, всё же описывает конфликт повседневности, в частности такой реальности, где субъекты настолько тщательно «следят за собой», что это напоминает известную болезнь. Это касается любого специализированного знания. Например, в «религиозных» анекдотах в изобилии представлены шутки о конфликте «идеального» и «реального» образа священника, о грешниках, о конфликте в толковании священных текстов и ещё о многом,

но шуток собственно о Боге обнаружить невозможно, как невозможно обнаружить шуток о смысле научных открытий в химии, физике и т. д. Знания, которые являются основой соответствующего дискурса, не могут стать объектом шуток, а если становятся, это вызывает негодование субъектов, разделяющих соответствующую реальность (ср. шутку «холодком повеяло» о героической смерти генерала Д. М. Карбышева в эфире ТНТ, вызвавшую протест ветеранов Великой Отечественной войны).

Таким образом, смысл юмористического высказывания и конструируемая реальность выносятся за пределы специализированного дискурса, в её маргинальную часть, соседствующую с обыденным знанием. Конструирование юмористической реальности в пределах смыслового поля профессионального знания выполняет иные функции, чем за его пределами (например, в обыденном знании). С позиций конструктивизма ситуацию можно объяснить следующим образом. Неизбежное следствие сопоставления двух несопоставимых реальностей в юмористическом высказывании – разрушение связей в системе, которое и приводит к конструированию новой юмористической реальности, но вместе с тем если и не разрушает, то создаёт вероятность разрушения смысловых связей в системе-референте. И. Гофман отмечал, что «незначительные разрушения фрейма (т. е. логической и смысловой структуры – *примеч. авт.*), которые вначале имеют, казалось бы, чисто развлекательную направленность, затем перерастают в серьёзные попытки дезорганизовать социальную ситуацию изнутри» [18, с. 439]. В этом смысле отсутствие или ограничение шуток о сакральном для системы знания, принадлежащем ядерной части соответствующего дискурса, конструирующего систему, суть защитный механизм для данной системы, стабилизирующий общество [19]. Пока система в состоянии справиться с «юмористическими атаками», подвергающимися сомнению существующие в системе смысловые связи, она жизнеспособна. Юмор разрушает замкнутость (традиционность) логики дискурса в определённом смысловом поле, создаёт «событие», сопоставляя ранее несопоставимые реальности.

Заключение. Мы стремились показать возможности конструктивизма в анализе не только собственно языковой реально-

сти, но и других реальностей, находящихся во взаимодействии. Юмор как социокультурный и гносеологический феномен даёт возможность увидеть конфликт конструируемых реальностей и возможности их трансформации. Таким образом, юмор – маргинальная реальность на стыке двух других референтных реальностей. Эта третья, маргинальная реальность, конструируется за счёт конфликта между первыми двумя референтными реальностями. Юмористическая маргинальная реальность в случае ослабления смысловых связей референтной системы может со временем стать ядерной частью смыслового поля, таким

образом будет сконструирована новая непротиворечивая референтная реальность из области знания, которое и являлось объектом шутки. Этот вывод может служить основой для дальнейшего исследования взаимодействия других сконструированных реальностей и их трансформации, в частности, для ответа на вопросы: до какой степени маргинальность является специфической чертой юмористической реальности и можно ли обнаружить некий универсальный механизм трансформации реальностей в сознании индивида, основанный на маргинальности вновь конструируемых реальностей?

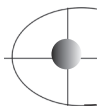
Список литературы

1. Purzycki B. G. Humor as violation and deprecation: A cognitive anthropological account // Journal of Cognition and Culture Volume. 2011. Vol. 11, no. 1–2. Pp. 217–230. DOI: 10.1163/156853711X568752.
2. Мельников С. С. Социология юмора: к критике трёх фундаментальных теорий смешного // Вестник экономики, права и социологии. 2015. № 1. С. 213–217.
3. Улановский А. М. Конструктивизм, радикальный конструктивизм, социальный конструкционизм: мир как интерпретация // Вопросы психологии. 2009. № 2. С. 35–45.
4. Рюмина М. Т. Принцип конструктивизма и «общество перемен» (некоторые деструктивные тенденции в развитии современного общества) // Вестник Московского государственного университета тонких химических технологий им. М. В. Ломоносова. Сер. «Социально-гуманитарные науки и экология». 2014. № 4. С. 46–52.
5. Berger P. L., Luckmann T. The Social Construction of Reality. A Treatise on sociology of Knowledge. New York: Anchor Books. Cooley. 1966. 252 p.
6. Кант И. Критика чистого разума / пер. с нем. Н. Лосского. М.: Мысль, 1994. 591 с.
7. Derrida J. Of grammatology. Baltimore; London: Johns Hopkins University Press, 1978. 354 p.
8. Шюц А. Избранное: мир, светящийся смыслом. М.: РОССПЭН, 2004. 1056 с.
9. Бурдьё П. Социальное пространство. Поля и практики / пер. с фр., сост. и послесл. Н. А. Шматко. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2005. 576 с.
10. Finn C. Social Reality. London: Routledge, 1997. 266 p.
11. Paino A., Fidalgo I. Pursuing change in fiction series: Virtual reality as a narrative strategy at the service of the viewer's immersion // Analisi. Quaderns de Comunicació i Cultura. 2017. Vol. 57, no. 1. Pp. 1–14. DOI: 10.5565/rev/analisi.3105.
12. Мартишина Н. И. Реальность и её конструирование. Новосибирск: Изд-во СГУПС, 2009. 171 с.
13. Шелудько Г. В. Сервис в структуре реальностей. М.: Маркетинг, 2007. 155 с.
14. Боков В. А. Реальны ли ландшафты? // Учёные записки Таврического национального университета имени В. И. Вернадского. 2012. № 2. С. 3–8.
15. Гудмен Н. Факт, фантазия и предсказание. Способы создания миров / пер. с англ. А. Л. Никифорова, Е. Е. Ледникова, М. В. Лебедева, Т. А. Дмитриева. М.: Идея-Пресс; Логос; Праксис, 2001. 376 с.
16. Jensen T. W. Humor as interactional affordances: an ecological perspective on humor in social interaction // Psychology of Language and Communication. 2018. No. 1. Pp. 238–259. DOI: 10.2478 / plc-2018-0010.
17. Borgella A. M., Howard S., Maddox K. B. Cracking wise to break the ice: The potential for racial humor to ease interracial anxiety // Humor. 2020. No. 1. Pp. 105–135. DOI: <https://doi.org/10.1515/humor-2018-0133>.
18. Goffman E. Frame analysis an essay on the organization of experience. Boston: Northeastern University Press, 1986. 577 p.
19. Федотова М. Г. Означивание социальной информации как фактор стабилизации транзитивных обществ Европы, Азии и Евразии. Омск: Изд-во ОмГТУ, 2015. 139 с.

Статья поступила в редакцию 14.04.2021; принята к публикации 22.05.2021

Сведения об авторе

Федотова Марина Геннадьевна, доктор философских наук, доцент, Омский государственный технический университет; 644050, Россия, г. Омск, пр-т Мира, 11; e-mail: fmg@bk.ru; <https://orcid.org/0000-0003-2571-6198>.

Библиографическое описание статьи

Федотова М. Г. Маргинальная реальность юмора // Гуманитарный вектор. 2021. Т. 16, № 5. С. 36–42.
DOI: 10.21209/1996-7853-2021-16-5-36-42.

References

1. Purzycki, B. G. Humor as violation and deprecation: A cognitive anthropological account. *Journal of Cognition and Culture*, vol. 1–2, pp. 217–230, 2011. DOI: 10.1163/156853711X568752. (In Engl.)
2. Mel'nikov, S. S. The sociology of humor: a critique of the three fundamental theories of the ridiculous. *Bulletin of Economics, Law and Sociology*, no. 1, pp. 213–217, 2015. (In Rus.)
3. Ulanovsky, A. M. Constructivism, radical constructivism, social constructionism: the world as an interpretation. *Questions of psychology*, no. 2, pp. 35–45, 2009. (In Rus.)
4. Ryumina, M. T. The principle of constructivism and “society of change” (some destructive trends in the development of modern society). *Bulletin of MITHT*, no. 4, pp. 46–52, 2014. (In Rus.)
5. Berger, P. L., Luckmann, T. *The Social Construction of Reality. A Treatise on sociology of Knowledge*. NY: Anchor Books. Cooley, 1966. (In Engl.)
6. Kant, I. *Critique of Pure Reason* / Trans. by N. Losskijiy. M: Mysl' Publ., 1994. (In Rus.)
7. Derrida, J. *Of grammatology*. Baltimore; London: Johns Hopkins University Press, 1978. (In Engl.)
8. Shyuc, A. *Favorites: The World, Glowing Sense* / Transl. from German and English. M: ROSSPEN, 2004. (In Rus.)
9. Burd'e, P. *Social space. Fields and practices* / Transl. from French.; Ed. N. A. Shmatko. M: Institut eksperimental'noy sociologii Publ.; SPb: Aletejya Publ., 2005. (In Rus.)
10. Finn, C. *Social Reality*. London: Routledge, 1997. (In Engl.)
11. Paíno, A., Fidalgo, I. Pursuing change in fiction series: Virtual reality as a narrative strategy at the service of the viewer's immersion. *Analisi. Quaderns de Comunicació i Cultura*, no. 1, pp. 1–14, 2017. DOI: 10.5565/rev/analisi.3105. (In Engl.)
12. Martishina, N. I. *Reality and its construction*. Novosibirsk: SGUPS Publ., 2009. (In Rus.)
13. Shelud'ko, G. V. *Service in the structure of reality*. M: Marketing Publ., 2007. (In Rus.)
14. Bokov, V. A. Are landscapes real? *Scientific notes of the V. I. Vernadsky*, no. 2, pp. 3–8, 2012. (In Rus.)
15. Gudmen, N. *Fact, Fiction, and Forecast. Ways of Worldmaking* / Trans. by A. L. Nikiforova, E. E. Lednikova, M. V. Lebedeva, T. A. Dmitrieva. M: Ideya-Press Publ., Logos Publ., Praxis Publ., 2001. (In Rus.)
16. Jensen, T. W. Humor as interactional affordances: an ecological perspective on humor in social interaction. *Psychology of Language and Communication*, no. 1, pp. 238–259, 2018. DOI: 10.2478/plc-2018-0010. (In Engl.)
17. Borgella, A. M., Howard S., Maddox K. B. Cracking wise to break the ice: The potential for racial humor to ease interracial anxiety. *Humor*, no. 1, pp. 105–135, 2020. DOI: <https://doi.org/10.1515/humor-2018-0133> (In Engl.)
18. Goffman, E. *Frame analysis an essay on the organization of experience*. Boston: Northeastern University Press, 1986. (In Engl.)
19. Fedotova, M. G. *Signification of social information as a factor of stabilization of transitive societies in Europe, Asia and Eurasia*. Omsk: OmGTU Publ., 2015. (In Rus.)

Received: April 14, 2021; accepted for publication May 22, 2021

Information about author

Fedotova Marina G., Doctor of Philosophy, Associate Professor, Omsk State Technical University; 11 Mira ave., Omsk, 644050, Russia; e-mail: fmg@bk.ru; <https://orcid.org/0000-0003-2571-61>.

Reference to the article

Fedotova M. G. The Marginal Reality of Humor// Humanitarian Vector. 2021. Vol. 16, No. 5. PP. 36–42. DOI: 10.21209/1996-7853-2021-16-5-36-42.